

Перспективы российского промысла океанического окуня-клювача в Северной Атлантике: мнение рыбохозяйственной науки

✓ 639.2

Канд. биол. наук С.П. Мельников – ФГУП «ПИНРО»

Окунь-клювач (*Sebastes mentella* Travin, 1951) является важным объектом российского и международного океанического рыболовства в Северной Атлантике. Нашей стране по праву принадлежит приоритет в освоении и исследовании одного из крупнейших запасов промысловых рыб открытой части Мирового океана. Масштабный разноглубинный промысел этого вида в Северной Атлантике начался в 1982 г., когда в пелагиали моря Ирмингера научно-исследовательскими судами СССР были обнаружены плотные скопления окуня-клювача, позднее получившего название «океанический». В работах зарубежных исследователей при изучении окуня-клювача, обитающего на разных глубинах в пелагиали Северной Атлантики, используются различные названия. Российские ученые придерживаются определения «океанический окунь-клювач», как наиболее точно характеризующего его экологические особенности.

Международный вылов окуня за весь период промысла превысил 2,5 млн т, из которых на долю СССР/России приходится около 1 млн т, или 40 % от общего мирового вылова (рис. 1). В первые годы эксплуатации запаса промысел океанического окуня-клювача не регулировался. Уже к середине 80-х годов ежегодный вылов превысил 100 тыс. т, основная его доля приходилась на СССР. Дальнейшее вовлечение в промысел все большего числа стран и связанный с этим рост промысловых усилий негативно отразились на состоянии запаса и производительности лова. К 1991 г. общий вылов уменьшился по сравнению с первыми годами в 3–4 раза и составил 27,6 тыс. т. После нескольких лет спада вылов окуня снова резко возрос и к середине 90-х годов достиг своего максимума – 180 тыс. т. Ученым и управленцам становилось все очевиднее, что дальнейший неконтролируемый вылов ставит под угрозу сохранение запаса окуня-клювача и перспективу продолжения океанического промысла.

В 1993–1995 гг. в рамках Международного совета по исследованию моря (ИКЕС) и Комиссии по рыболовству в Северо-Восточной Атлантике (НЕАФК) была проведена серия Рабочих групп, специальных встреч и сессий, результаты которых позволили НЕАФК ввести в 1996 г. режим международного регулирования промысла окуня-клювача в пелагиали моря Ирмингера (подрайоны ИКЕС Va; XII; XIVb). С 2002 г. НЕАФК совместно с Организацией по рыболовству в Северо-Западной Атлантике (НАФО) осуществляет регулирование промысла окуня-клювача в пелагиали моря Лабрадор (микрорайоны 1F; 2GHJ) [рис. 2].

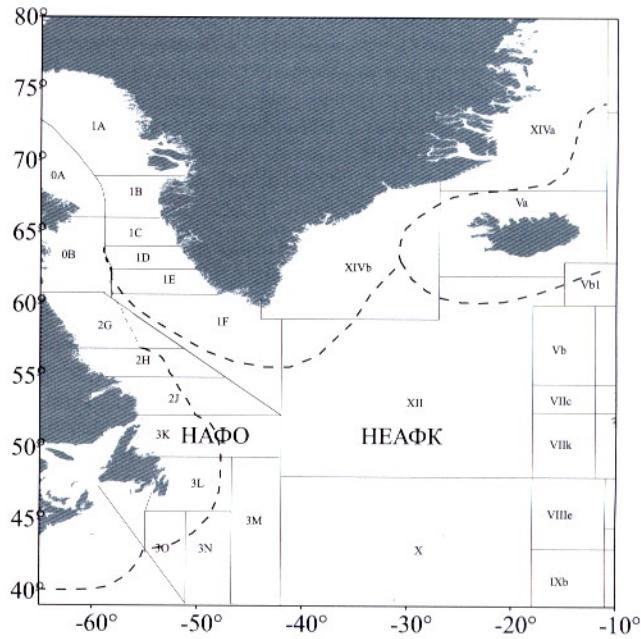

Рис. 2. Схема районирования Конвенционных районов НЕАФК и НАФО

В качестве основной меры регулирования промысла океанического окуня-клювача используется общий допустимый улов (ОДУ), который является единым для двух Конвенций и устанавливается НЕАФК. Странами – участниками НЕАФК часть вылова может быть реализована в районе НАФО с вычетом из общего ОДУ. В районе НАФО отдельно установлена квота для стран – участниц НАФО, не являющихся членами НЕАФК. Квота для стран, участвующих одновременно в НЕАФК и НАФО, распределяется по ключу, принятому в НЕАФК. Формула распределения ОДУ окуня на национальные квоты остается практически неизменной с 1996 г. Квота России составляет не менее четверти (25,7 %) от ОДУ, что сопоставимо с долями прибрежных государств – Исландии (28,7 %) и Дании (25,7 %).

Величина ОДУ и меры по его реализации определяются НЕАФК с учетом представляемой ИКЕС научной информации. Эксперты Северо-Западной Рабочей группы (СЗРГ) ИКЕС выполняют оценку состояния запаса на основе результатов международных тралово-акустических съемок (MTAC), национальных съемок молоди, статистических данных международного промысла и биологических показателей окуня.

По итогам работы СЗРГ Консультативный комитет ИКЕС по управлению рыболовством (АКФМ) вырабатывает рекомендации по возможному уровню эксплуатации запаса, которые учитываются НЕАФК при определении ОДУ на следующий год. Современная схема определения величины и процедуры принятия ОДУ океанического окуня-клювача представлена на рис. 3.

В 1996–2004 гг. НЕАФК, основываясь на рекомендациях ИКЕС, устанавливал ОДУ окуня-клювача в пределах 120–158 тыс. т (рис. 4). Низкая оценка величины запаса по результатам ТАС 2003, 2005 гг., падение индексов производительности промысла обусловили рекомендации ИКЕС по снижению ОДУ до 41 тыс. т в 2005 и 2006 гг. и

Рис. 1. Отечественный и международный вылов окуня-клювача в Северной Атлантике в 1982–2006 гг.

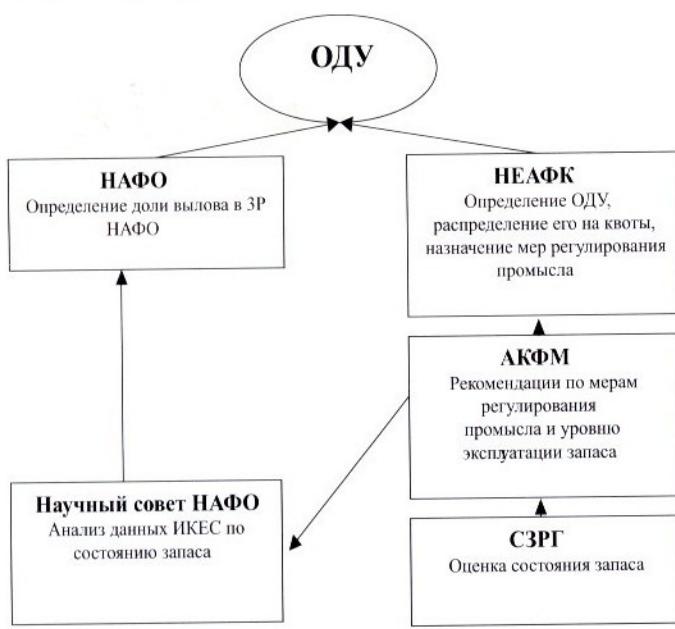

Рис. 3. Схема определения величины и процедуры принятия ОДУ океанического окуня-клювача в Северной Атлантике

полному закрытию промысла океанического окуня-клювача в море Ирмингера начиная с 2007 г. С учетом этих рекомендаций НЕАФК последовательно снизил ОДУ: до 75 тыс. т в 2005 г. и до 46 тыс. т – в 2007 г.

Последствия введения моратория на промысел океанического окуня-клювача могут крайне отрицательно сказаться на экономической эффективности работы отечественного флота, так как ежегодно более 30 крупно- и среднетоннажных судов ведут его промысел в этих районах Северной Атлантики.

За четверть века комплексных рыбохозяйственных исследований в пелагии моря Ирмингера учеными ПИНРО были получены обширные данные по биологии океанического окуня-клювача, его распределению и условиям обитания; оценены промысловый и нерестовый запасы. Основываясь на имеющейся научной информации, специалисты Полярного института полагают, что рекомендации ИКЕС по введению запрета на промысел окуня-клювача не учитывают реального состояния запаса, особенностей биологии и воспроизводства данного вида.

В рекомендациях ИКЕС в качестве основного аргумента об истощении океанического запаса окуня приводятся данные МТАС, согласно которым акустическая оценка биомассы рыб в верхнем, 500-метровом, слое моря уменьшилась с 2,2 млн т в 1994 г. до 0,55 млн т в 2005 г.

В ходе проведенных учеными ПИНРО исследований установлено, что уменьшение биомассы окуня-клювача на глубинах до 500 м обусловлено перераспределением части рыб на большие глубины, недоступные для оценки традиционным акустическим методом. При-

чиной тому послужило усиление адвекции атлантических вод течением Ирмингера, обусловившее повышение температуры верхнего слоя моря в период с 1995 г. по настоящее время [Melnikov S.P., Pedchenko A.P., Shibanov V.N. Results from the Russian investigations on pelagic redfish (*Sebastes mentella*, *Travin*) in the Irminger Sea and in NAFO Division 1F// NAFO SCR Doc. 01/20. 2001. Ser. No N4388. 20 pp.]. В то же время стабильность биомассы окуня на глубинах более 500 м, оцененной с помощью тралового метода в 1999 – 2005 гг., а также отмечаемое хорошее пополнение урожайными поколениями 1985 – 1991 гг. опровергают мнение ряда экспертов о резком снижении величины запаса. Несмотря на то, что в настоящее время биомасса океанического окуня-клювача ниже, чем она была в середине 90-х годов, современное состояние его запаса можно оценить как относительно стабильное [Мельников С.П. Океанический окунь-клювач Северной Атлантики: биология и промысел. Мурманск: Изд-во ПИНРО, 2006. 127 с.].

В качестве еще одного показателя уменьшения величины запаса окуня-клювача ИКЕС использовались данные о снижении производительности международного промысла. В результате проведенных исследований не выявлена прямая зависимость между межгодовой динамикой величины запаса океанического окуня и показателями производительности промысла. В 1995 и 2001 гг. биомасса окуня в ходе съемок была оценена в 2,1–2,5 млн т, стандартизованный вылов на усилие составлял 0,76–1,0 т на 1 ч траления. В 1999 и 2003 гг. при оцененной биомассе в 0,8–1,1 млн т вылов на усилие был даже несколько выше, составляя 0,8–1,24 т на 1 ч траления. Поскольку пелагический промысел проходит в районах циклонических круговоротов и на участках обострения фронтальных зон, показатели производительности промысла зависят не от величины и фактического состояния запаса океанического окуня, а в большей степени от наличия или отсутствия факторов концентрирования его скоплений [Мельников С.П. Океанический окунь-клювач Северной Атлантики: биология и промысел. Мурманск: Изд-во ПИНРО, 2006. 127 с.; Мельников С.П. Состояние запаса океанического окуня-клювача в пелагии моря Ирмингера и смежных водах// «Вопросы рыболовства». (В печати)].

На 25-й сессии НЕАФК в ноябре 2006 г. делегация РФ поддержала рекомендацию о необходимости разработки ИКЕС плана управления запасом окуня-клювача моря Ирмингера и смежных вод. Основной целью плана управления должно быть установление таких уровней вылова и промыслового усилия, которые бы обеспечили устойчивую эксплуатацию запаса окуня-клювача. Учитывая имеющиеся значительные неопределенности и противоречия в оценках состояния запаса, российские исследователи считают необходимым постепенное снижение уровня эксплуатации запаса до появления дополнительной научной информации по его состоянию. Экономическая эффективность промысла океанического окуня-клювача в долгосрочной перспективе может быть достигнута только при полном соответствии рекомендуемых объемов изъятия реальному состоянию запаса.

По мнению российских исследователей, в плане восстановления запаса окуня-клювача, независимо от предлагаемых изменений уровня его эксплуатации, обязательно должны быть сохранены действующие меры регулирования пелагического промысла. В настоящее время в море Ирмингера НЕАФК выделяет две единицы управления запаса: пелагическую и глубоководную. При этом ИКЕС в море Ирмингера выделяет три типа окуня-клювача: «оceanic» (обитающий в пелагии на глубинах до 500 м); «pelagic deepwater», распределяющийся в пелагии на глубинах более 500 м; «deepwater», населяющий участки шельфа и склонов Исландии, Восточной Гренландии и Фарерских островов [Anon. Report of the Study Group on Redfish Stocks// ICES CM 1998/ G: 3. 17 pp.].

Отсутствие четкого определения понятия «тип» в отношении данного вида позволяет при принятии управленческих решений трактовать его как «компонент запаса», так и как «запас». Неопределенность в терминологии позволяет исландским исследователям уже в течение длительного времени утверждать, что «пелагический глубоководный» тип представляет собой отдельный запас от «океанического» типа [Magnusson J., Magnusson J.V., Sigurdsson T. On the distribution and biology of the oceanic redfish in March 1995// ICES CM 1995/ G: 40. 14 pp.]. Российские ученые придерживаются мнения о существовании в море Ирмингера биологически единого запаса окуня-клювача.

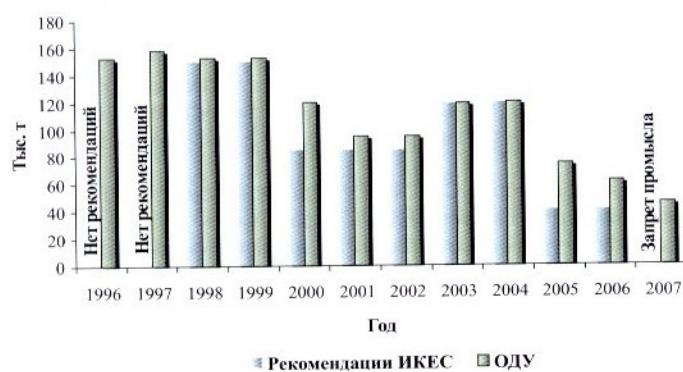

Рис. 4. Рекомендованный ИКЕС и назначенный НЕАФК ОДУ океанического окуня-клювача в Конвенционных районах НЕАФК и НАФО

Следует отметить, что дискуссии исследователей относительно популяционной структуры окуня-клювача представляют собой не только исключительно научный интерес. Утверждение о существовании двух отдельных запасов в пелагиали и необходимости установления разделенных ОДУ является ключевым аспектом в политике прибрежных государств по вытеснению российского промыслового флота из этого региона Северной Атлантики. Смена текущего режима регулирования промысла крайне выгодна, в первую очередь, Исландии. Основываясь на сходстве «пелагического глубоководного» и «глубоководного» типов, можно будет обосновывать их биологическое и репродуктивное единство с принадлежностью к единому запасу окуня склонов Исландии. При этом Исландия, как прибрежное государство, сможет претендовать на переход под ее управление окуня «пелагического глубоководного» типа как части единого запаса. Учитывая, что практически весь вылов окуня на северо-востоке моря Ирмингера производится на глубинах более 500 м, то из-под международного регулирования может быть выведена большая часть текущего ОДУ, что повлечет за собой значительное сокращение национальных квот других государств, в том числе и России.

Выполненные учеными ПИНРО исследования внутривидовой структуры и структуры пелагических скоплений позволяют говорить о биологическом единстве скоплений океанического окуня-клювача по всему диапазону глубин их распределения. Установлено, что так называемые «оceanический» и «пелагический глубоководный» типы являются различными размерно-возрастными группировками пелагических скоплений окуня. Результаты исследований позволяют утверждать, что применяемое в настоящее время в ИКЕС для выработки управленческих решений деление обитающего в пелагиали окуня-клювача на «типы» биологически необоснованно [Мельников С.П. Вертикальная структура и механизм формирования скоплений окуня-клювача в районе хребта Рейкьянес// Биология и регулирование промысла донных рыб Баренцева моря и Северной Атлантики: Сб. науч. тр./ ПИНРО. Мурманск: Изд-во ПИНРО, 1999. С. 75–86; Мельников С.П., Бакай Ю.И. Биологическое обоснование стратегии управления запасом океанического окуня-клювача Северной Атлантики// Сб. доклад. Отчетной сессии ПИНРО по итогам научно-исследовательских работ в 2000 – 2005 гг. Мурманск: Изд-во ПИНРО. (В печати); Bakay Yu.I., Melnikov S.P. Vertical structure of *Sebastes mentella* concentrations in the pelagic part of the Irminger Sea// NAFO SCR Doc. 02/10. 2002. Ser. No. N4611. 21 pp.].

Результаты российских исследований были высоко оценены и признаны большинством специалистов, занимающихся изучением окуня-клювача. Однако политика прибрежных государств, направленная на выделение двух запасов окуня в пелагиали и пересмотр текущего режима регулирования промысла, остается неизменной. Отвергнутое предложение по выделению запасов окуня на различных глубинах в пелагиали было заменено на утверждение о существовании двух пространственно обособленных пелагических запасов окуня. При этом в качестве основного доказательства используется факт существования с конца 90-х годов двух участков промысла на северо-востоке (подрайон XIVb ИКЕС) и юго-западе района (подрайон XII ИКЕС; подрайон 2 НАФО).

По мнению специалистов ПИНРО, предложение по выделению двух пространственно обособленных запасов не учитывает влияния особенностей биологии, жизненного и годового цикла окуня на характер распределения скоплений. В ходе проведенного анализа всего комплекса промыслово-биологической информации выявлена тесная связь между сезонным распределением флота, изменением промысловых показателей по месяцам и глубинам с основными этапами годового цикла окуня-клювача. Установлено, что промысел окуня в первой половине года на северо-востоке моря Ирмингера, а также во второй половине года в подрайоне XII ИКЕС и районе 2 НАФО ведется на единых скоплениях океанического окуня [Melnikov S.P., Bakay Yu.I. Spatial structure of pelagic concentrations of *Sebastes mentella* of the Irminger Sea and adjacent waters// NAFO SCR Doc. 02/15. 2002. Ser. No. N4616. 22 pp.]. Образование промысловых участков обусловлено сезонными особенностями формирования скоплений на разных этапах годового цикла. Предложение выделить обособленные промысловые участки с раздельным ОДУ по районам и сезонам, основанное только на факте сезонного перемещения флота, признано биологически необоснованным и нецелесообразным [Мельников С.П. Океанический окунь-клювач Северной Атлантики: биология и промысел. Мурманск: Изд-во ПИНРО, 2006. 127 с.].

Таким образом, перспективы отечественного промысла океанического окуня-клювача в Северной Атлантике напрямую связаны с мерами международного управления его запасом. Проведенный российскими исследователями анализ научной информации свидетельствует, что рекомендации ИКЕС по введению запрета на промысел не учитывают реального состояния запаса, особенностей биологии и воспроизводства окуня-клювача. Реализация рекомендаций ИКЕС крайне отрицательно скажется на экономической эффективности работы отечественного океанического флота. В рамках осторожного подхода и с учетом значительных неопределенностей в оценках состояния запаса необходимо постепенное снижение уровня эксплуатации запаса до появления дополнительной научной информации по его состоянию. Результаты исследований российских ученых позволяют утверждать, что эффективность любых акций управления запасом окуня-клювача невозможна без учета основных биологических закономерностей, присущих этому виду. Биологическое единство скоплений океанического окуня-клювача в пелагиали Северной Атлантики обосновывает необходимость сохранения единого ОДУ без его разделения по глубинам, участкам и сезонам промысла. Изменение действующего режима регулирования промысла с выделением двух пелагических единиц управления запасом окуня-клювача научно не обосновано и в перспективе направлено на вытеснение российского промыслового флота из открытой части Северной Атлантики. Сохранение действующего режима регулирования промысла окуня-клювача и соответствие объемов промыслового изъятия реальному состоянию его запаса отвечает долгосрочным интересам отечественного рыболовства.

Melnikov S.P.

Prospects of Russian fishing of oceanic redfish (*Sebastes mentella*) in the Northern Atlantic: the view of fisheries science

The author evaluates the prospects of Russian fishery in the Northern Atlantic in the light of the recent ICES advice on moratorium on the oceanic redfish fishery and the motion of coastal states on the introduction of two management units of the stock in the pelagic waters.

Reasoning from the results of Russian research it is stated that ICES advice to cease the oceanic redfish fishery from 2007 onwards does not take into consideration the actual state of the stock as well as specific features of redfish biology and reproduction. Adherence to the given advice may have a negative effect on the cost efficiency of the Russian oceanic fleet operation. Taking into account uncertainties and contradictions in redfish stock assessments Russian researchers argue for the necessity to decrease gradually the exploitation level of redfish stock until additional knowledge on the stock state is gained.

The data from research of infra-species structure and structure of pelagic concentrations support the need to continue with a single TAC for oceanic redfish without splitting it by fishing areas, depths, and seasons. The change of the current management regime by isolation of the two pelagic management units of redfish stock is not scientifically sound and in perspective will lead to ousting the Russian fishing fleet from the open Northern Atlantic. Keeping on the current management regime of the redfish fishery and maintaining the consistency between catch size and actual state of the redfish stock answer the long-term interests of Russian national fishery.